

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Р.А. Демаков

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА: ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

***Аннотация.** Статья посвящена оптимизации законопроектной деятельности Правительства РФ, посредством эффективного внедрения в процесс разработки правительственных законопроектов институтов правового мониторинга и правового прогнозирования. На основе анализа законодательства РФ и ряда зарубежных стран автором обосновывается необходимость проведения ряда организационно-правовых мероприятий по совершенствованию деятельности Правительства РФ. Особое внимание в статье уделяется участию институтов гражданского общества в процессе разработки правительственных законодательных инициатив.*

***Ключевые слова:** Правительство РФ, законопроектная деятельность, государственная власть, законопроект, оптимизация, правовой мониторинг, правовое прогнозирование, нормативный акт, институт гражданского общества, эффективность закона.*

Становление Российской Федерации, как развитого государства требует решения ряда важных задач, обуславливающих необходимость совершенствования деятельности государственного аппарата. Правительство выступает одним из наиболее активных субъектов права законодательной инициативы. Во многих передовых странах, таких как Франция и Испания, органы исполнительной власти формируют большую часть принимаемых данными государствами законов. Правительственные законопроекты должны обладать четкой обоснованностью и определенной последовательностью процесса своего формирования, частью которого призваны стать инновационные правовые институты.

Правовой мониторинг, как важный метод совершенствования права, имеющий своей целью отслеживание динамики развития самого законодательства и всей совокупности нормативных правовых актов с учетом уровней и форм нормотворчества, становится средством выявления многих законодательных ошибок, что в последствии позволяет устранить дефекты нормативных актов¹. В Российской Федерации на региональном уровне относительно давно внедряется практика проведения правового мониторинга. Соответствующие акты приняты в Алтайском крае, Нижегородской области, Ямало-Ненецком автономном округе. Активная разработка правовой основы для осуществления мониторинга проводится, в частности, в Липецкой области, где в

2008 г. был принят закон «О мониторинге нормативных правовых актов Липецкой области»². Региональное законодательство постоянно продолжает развиваться в данном направлении. На уровне федеральных законов в России имеет место отраслевой мониторинг: государственный мониторинг земель, мониторинг безопасности медицинских изделий, государственный экологический мониторинг, однако регламентация института правового мониторинга отсутствует.

Таким образом, становится очевидным факт использования мониторинга, узкоспециального толка на уровне федерального отраслевого законодательства, где данное понятие соответствует общему смыслу и сути содержащего его кодекса или федерального закона, и непосредственно, мониторинга в сфере права на уровне законов субъектов федерации.

При всей значимости института мониторинга, в научной среде единой позиции относительно дефиниции мониторинга в сфере права не выработано. Существует определенное разнообразие аспектов, которые по своему содержанию достаточно правильно отражают сущность мониторинга данного вида, однако многие из них требуют определенного дополнения, возможно, это связано с инновационным характером мониторинга, который еще только находится в процессе внедрения в практическую деятельность. Так, профессор Ю.Г. Арзамасов указывает на «мониторинг нормативных актов», который определяет, как научно и мето-

¹ Бачило И.Л. Парламентские слушания. Мониторинг правового поля и правоприменительной практики. Вып. II: Издание Совета Федерации, 2003. С. 12.

² Закон Липецкой области от 5 декабря 2008 г. № 213-ОЗ «О мониторинге нормативных правовых актов Липецкой области» // Липецкая газета. 2008. № 241 16 декабря.

дически обоснованную систему комплексной оценки форм, содержания и реализации нормативных актов действующую на плановой основе, включающую в себя наблюдение, получение различных видов информации, обеспечивающих правотворческий процесс, анализ, тренинги, прогнозы и иные функции с целью повышения эффективности нормативных актов³. В трудах представителей саратовской школы права описывается «мониторинг законодательства», как самостоятельный специальный вид деятельности по сбору информации о состоянии и качестве законодательства, ее изучению и оценке⁴. Профессор Ю.А. Тихомиров сформулировал такое определение, как «правовой мониторинг», представляющий собой структурно-информационный комплекс для наблюдения, анализа, корректировки механизма правового регулирования, служащий эффективному воздействию права на ход общественных процессов⁵. В теории и практике используются различные термины для обозначения данного явления, однако наиболее универсальным представляется понятие «правовой мониторинг», что, в сущности, имеет важное значение с точки зрения формально-юридического подхода к терминологии. Использование термина «правовой мониторинг» позволит достичь единообразия понятийного аппарата, поскольку данный термин охватывает весь процесс создания нормы права: от выявления объективной необходимости принятия такой нормы до момента ее использования участниками соответствующих правоотношений. Использование в нормативных актах термина «правовой мониторинг» позволит четко разграничить правовой и иные упомянутые самостоятельные отраслевые виды мониторинга, такие как экологический, финансовый мониторинг и другие. С точки зрения юридической техники стоит использовать предложенный термин с целью достижения унифицированного материально-правового регулирования соответствующих правовых отношений, тем самым будут устранены противоречия между актами, регламентирующими деятельность по осуществлению правового мониторинга.

Наряду с представителями ученого сообщества значение правового мониторинга для совершенствования государственного администрирования признавалось и на уровне высших должностных лиц государ-

ства, неоднократно отмечалось, что правовой мониторинг является не только одним из самых необходимых современных инструментов управления делами государства, но также должен использоваться и как средство развития гражданского общества⁶.

При исследовании всего комплекса федеральных законов и изучения их текстов, закрепления какой-либо аналогичной правовому мониторингу по своему смыслу категории, кроме как в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» выявлено не было. Данный закон был принят вслед за Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 2008 г., который устанавливает организационные основы противодействия коррупции, в рамках которых предполагается контроль органов государственной власти за должностными лицами, а также совершенствование деятельности правоохранительных органов. Однако четкой возможности корректировать механизм правового регулирования в случае выявления коррупциогенных норм не предусмотрено, что свидетельствует о развитии института правового мониторинга в системе федеральных законов исключительно в области борьбы с коррупцией. Таким образом, представляются вполне обоснованными предложения ряда специалистов по созданию специального федерального закона, закрепляющего обязательный порядок проведения правового мониторинга в процессе нормотворческой деятельности. В частности указывается на отсутствие правовой базы, устанавливающей основы правового мониторинга, как и на отсутствие системы его проведения, в том числе и в органах исполнительной власти на федеральном уровне⁷. Во всяком случае, законодатель может ограничиться разработкой и принятием не узконаправленного в своем регулировании закона «О правовом мониторинге», а более общим, но при этом и более универсальным федеральным законом «О нормативных правовых актах»⁸. Данная мера позволит выработать единые для всех субъектов правила правотворческой деятельности с учетом их правового статуса и совокупности имеющихся полномочий по предмету ведения, выработать процессуальные правила разработки нормативных правовых актов, среди

³ Арзамасов Ю.Г. Понятие и функции мониторинга нормативных актов. С. 39. Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10.

⁴ Игнатенкова К.Е., Негрובה В.Л. Мониторинг российского законодательства: пути оптимизации. С. 27. Вестник СГАП. 2008 № 1.

⁵ Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона. С. 5. Законодательство и экономика. 2008. № 6.

⁶ Миронов С.М. Теория и практика мониторинга правового пространства и правоприменительной практики: итоги и перспективы // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. 2006. № 4-5. С. 5.

⁷ Усманова Л.М. Проблемы нормативного закрепления концептуальных основ правового мониторинга в Российской Федерации. С. 33. Юридический мир. 2011. № 7.

⁸ Горохов Д.Б., Глазкова М.Е. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти. С. 27. Журнал российского права. 2008. № 4.

которых правовой мониторинг займет значимое место. Предполагается, что действие данного закона будет распространяться и на деятельность по созданию правительственных законопроектов.

В данном контексте очень показателен зарубежный опыт на примере правовых решений в республике Казахстан, где еще в 1998 г. был принят закон «О нормативных правовых актах», который в ст. 1 обозначает дефиницию правового мониторинга нормативных правовых актов и определяет данный институт, как деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан⁹. Проведение обозначенных в данном определении мероприятий позволяет формировать органами государственной власти Казахстана целостный и эффективный нормативный акт, что уже не раз было подтверждено на практике. Также в рассматриваемом законе отражены основные меры по обеспечению законности нормативных правовых актов, среди которых наряду с необходимостью проведения правового мониторинга зафиксированы такие процедуры, как приведение нормативного правового акта в соответствие с Конституцией и приостановлением в установленном порядке действия нормативного правового акта.

В сфере подзаконного регулирования правового мониторинга в Российской Федерации существует важный акт, изданный Президентом, каковым является Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹⁰. Помимо отдельных институтов государственной власти рекомендательной нормой Указа №657 установлено право направлять в Министерство юстиции РФ предложения к проектам плана мониторинга и доклада Президенту РФ о результатах мониторинга Общественной палате РФ, государственным корпорациям, фондам и иным организациям, созданным государством на основе федерального закона. Из данной нормы следует, что возможность повлиять на итоговые результаты мониторинга у институтов гражданского общества отсутствует. Общественные организации находятся вне поля государственной линии по совершенствованию правовой системы общества посредством правового мониторинга. Однако в соответствии с Положением о мониторинге правоприменения, детализирующим нормы Указа №657, обозначено право институтов гражданского общества и средств массовой информации влиять на содержание доклада Президенту посредством

внесения предложений в проект плана мониторинга. Представляется целесообразной и демократичной мера по предоставлению права участия в проведении мониторинга межрегиональным и всероссийским общественным организациям, среди которых помимо прочих существуют объединения профессиональных правоприменителей и правозащитников, которые в некоторых случаях смогут сделать более комплексным и полноценным доклад Президенту, посредством внесения своих предложений по ликвидации дефектов права и законодательства. Для достижения данной цели необходимо внести соответствующую поправку в п. 5 Указа Президента РФ №657, тем самым дополнив круг субъектов, обладающих правом вносить предложения не только в проект плана мониторинга, но и в проект доклада Президенту РФ.

Участие институтов гражданского общества в осуществлении государственной политики является характерным для многих развитых государств. В частности, в Соединенных штатах Америки как отдельные граждане, так и группы граждан получили такое право в период становления конституционализма в 1791 г., когда Первая поправка к конституции США гарантировала право народа обращаться с инициативами в Правительство страны¹¹. Правовой институт права подачи петиции претерпел определенную эволюцию и по состоянию на сегодняшний день является средством постоянного контакта государства с населением и реализуется во многих случаях через объединения граждан, учрежденные в форме профессиональных союзов, объединений производителей, общественных организаций и которые выдвигают свои инициативы посредством направления петиции в федеральный законодательный орган США. Многие передовые законы были приняты именно в результате конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества на основе действия права подачи петиции. В данной связи, с учетом особенностей, характерных для российского государства, внедрение деятельности общественных объединений в процесс формирования правительственного законопроекта посредством влияния на результаты правового мониторинга представляется обоснованным, при том, что состоятельность подобной меры доказана практикой зарубежных государств.

Закрепление на законодательном уровне субъектов федерации, изучение проблематики и формирование научной концепции правового мониторинга, признание важности данного института руководящим звеном федеральных законодательных органов власти при наличии положительного опыта зарубежных стран по-

⁹ Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009108

¹⁰ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2011/05/25/monitoring-dok.html>

¹¹ Конституция Соединенных Штатов Америки // http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm

зволяет обозначить правовой мониторинг, как одно из важных направлений государственной политики по совершенствованию законодательной деятельности субъектов права законодательной инициативы. Поскольку Правительство России является одним из наиболее активных участников законодательного процесса, то с уверенностью можно вести речь о пользе внедрения правового мониторинга в процесс законопроектной деятельности данного органа исполнительной власти с целью ее оптимизации.

Иным передовым правовым институтом, способным внести системное улучшение в деятельность по разработке правительственного законопроекта представляется правовое прогнозирование. Использование прогнозной методики в юриспруденции широко распространено при изучении правовых тенденций в той или иной области общественных отношений. С развитием права, вхождением в процессы глобализации и более глубокой интеграцией государства в международно-правовой сектор, потребность в правовом прогнозировании в формате государственного администрирования актуализируется, и как следствие, возникает необходимость закреплении института прогнозирования не только в доктринальном, но и в нормативно-правовом смысле.

Согласно теории права, прогноз в сфере государственно-правовых явлений имеет практическое значение, поскольку научное прогнозирование выступает необходимым условием обоснованной политики государства и гарантией эффективного управления общественными процессами¹². Изучение зарубежного опыта правового прогнозирования наглядно иллюстрирует необходимость его внедрения в деятельность органов государственной власти, как в странах Содружества Независимых Государств, так и в европейских странах.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, в обоснование необходимости принятия нормативного правового акта в данном государстве в обязательном порядке включается информация о всестороннем и объективном прогнозе предполагаемых последствий принятия нормативного правового акта¹³. В Беларуси действует государственное учреждение — Национальный центр законодательства и правовых исследований, обеспечивающее подготовку проектов законодательных актов в государстве, одной из трех главных функций которого является планирование законодательства в республике, которое осуществляется

на основе результатов правового прогнозирования. В данном учреждении в обязательном порядке происходит изучение практики применения нормативных правовых актов и прогнозирование эффективности их применения¹⁴.

В теории деятельности по правовому прогнозированию особо важное место занимает субъект, опыт Беларуси демонстрирует наличие такого субъекта, роль которого отведена Национальному центру законодательства и правовых исследований. В США также ведется активная работа по использованию правовых прогнозов, так в североамериканском государстве в системе Министерства юстиции действует Бюро правового содействия (Bureau of Justice Assistance), основной задачей которого является проведение правовых прогнозов. Для осуществления специальных правовых прогнозов, таких как правовой прогноз в области информационного права, трудового права, законодательства о средствах массовой информации, создается Комиссия по прогнозированию правоприменения (Law enforcement forecasting group). Данные организации также активно сотрудничают с институтами гражданского общества, на официальном интернет-сайте Бюро правового содействия содержится открытое предложение к участию в правовом прогнозировании всех компетентных и заинтересованных лиц¹⁵.

Правовое прогнозирование часто предполагает осуществление оценки эффективности принятых законов. В Швеции данная функция возложена на Управление административного развития, которое проводит оценку действия закона как по собственной инициативе, так и по поручению правительства. Также в данном государстве прослеживается активное участие объединений граждан в проведении прогнозных исследований¹⁶. Так, некоммерческие организации и хозяйствующие субъекты инициируют проведение правового прогноза в отношении действия и эффективности того или иного закона перед тем, как выступить с требованием по проведению реформ.

В практике РФ неоднократно встречались случаи создания, как государственных, так и негосударственных подразделений по формированию прогнозов, как. В структуре Министерства промышленности РФ был сформирован и работал Департамент прогнозирования

¹⁴ Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь // <http://center.gov.by/>

¹⁵ The Law Enforcement Forecasting Group // http://www.bja.gov/ProgramDetails.aspx?Program_ID=98

¹⁶ Забарчук Е.Л., Муравьев А.А., Пилипенко А.Н., Рахманина Т.Н., Хабриева Т.Я., Чернобель Г.Т., Юртаева Е.А. Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 2006. С. 98.

¹² Власенко Н.А. Теория государства и права: науч.-практ. пособие. М.: ИЗиСП – М.: ИД «Юриспруденция». 2009. С. 278.

¹³ Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10000361&p2=%7BNRPA%7D>

и стратегического планирования, Департамент анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы Министерства здравоохранения и социального развития РФ выполняет прогнозные функции в сфере здравоохранения, в системе такого хозяйствующего субъекта, как РАО «ЕЭС России» был создан Отдел анализа и прогнозирования на базе Юридического департамента данной организации. Поскольку основной объем задач по реализации принятых законов возложен на органы исполнительной власти, представляется целесообразным государственную функцию правового прогнозирования на федеральном уровне отнести Правительству РФ. Также в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации», оно организует исполнение принятых законов, в связи с чем, в разработке программ развития законодательства будут задействованы наиболее квалифицированные специалисты.¹⁷

В контексте организационных мер по внедрению правового прогнозирования, представляется вполне разумной идея создания соответствующего департамента в системе Министерства юстиции РФ по аналогии с опытом США и Швеции. Данное мероприятие предполагает определенные затраты, но взамен Правительство получит возможность избежать ошибки в создании средств правового регулирования, которые, как правило, наносят сильнейший и абсолютно несопоставимый с предполагаемыми затратами социальный и экономический ущерб. В сфере законопроектной деятельности Правительства РФ известна положительная практика создания рабочих групп по разработке необходимых законопроектов. Поскольку законодательной регламентации подвергаются не только те сферы общественной жизни, в вопросах регулирования которых могут разобраться только юристы, то создание рабочих групп по правовому прогнозированию в области, требующей специальных знаний и квалификации не представляется возможным без участия необходимых специалистов.

Библиографический список:

Нормативно-правовой материал:

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ от 22 декабря 1997 г. № 51 Ст. 5712
2. Закон Липецкой области от 5 декабря 2008 г. № 213-ОЗ «О мониторинге нормативных правовых актов Липецкой области» // Липецкая газета. 2008. № 241 16 декабря.
3. Указ Президента РФ от 20 мая 2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2011/05/25/monitoring-dok.html>

Остается открытым вопрос о необходимости нормативного закрепления института правового прогнозирования, как это прослеживается на примере Беларуси. В России же становится очевидным наличие ситуации, при которой нормы российского законодательства ограничиваются лишь опосредованным закреплением и регулированием процесса правового прогнозирования, даже на уровне подзаконных актов. Это означает, что правовое прогнозирование с точки зрения закона находится в зависимости по большей части от системы программ социально-экономического развития. В таком случае возникает постоянная необходимость соотносить экономическое развитие и правовое развитие, как базис и надстройку, а данное обстоятельство, с формальной точки зрения, означает, что государство, сможет выстроить правовой прогноз, исключительно относительно вектора социально-экономического развития, и только в столь ограниченном формате сможет сформировать будущую правовую модель регулирования меняющихся общественных отношений¹⁸. Поэтому мнение ряда ученых о необходимости законодательной регламентации системы государственного правового прогнозирования представляются правильными.

Идея приоритетного участия Правительства в качестве наиболее активного участника законотворческого процесса прослеживается во многих аспектах, однако данный подход осуществим только при условии разработки своевременного и эффективного правительственного законопроекта, что не представляется возможным без внедрения инновационных правовых институтов, таких как правовой мониторинг и правовое прогнозирование. Изучение опыта зарубежных стран поможет избежать многих ошибок в процессе организационно-правовой модернизации законопроектной деятельности Правительства России, что будет способствовать в конечном итоге прогрессивному развитию всего российского общества.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ от 22 декабря 1997 г. № 51. Ст. 5712.

¹⁸ Сигалов К.Е. Право и история: методологические функции исторической науки // История государства и права. 2011. №7. С. 24.

4. Конституция Соединенных Штатов Америки // http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm
5. Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009108
6. Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10000361&p2=%7BНРРА%7D>

Литература:

1. Бачило И.Л. Парламентские слушания. Мониторинг правового поля и правоприменительной практики. Вып. II: Издание Совета Федерации, 2003. С. 12.
2. Арзамасов Ю.Г. Понятие и функции мониторинга нормативных актов. С. 39. Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10.
3. Игнатенкова К.Е., Негрובה В.Л. Мониторинг российского законодательства: пути оптимизации. С. 27. Вестник СГАП. 2008 № 1.
4. Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона. С. 5. Законодательство и экономика. 2008. № 6.
5. Миронов С.М. Теория и практика мониторинга правового пространства и правоприменительной практики: итоги и перспективы // Вестник Совета Федерации. Мониторинга права в Российской Федерации. 2006. № 4-5. С. 5.
6. Усманова Л.М. Проблемы нормативного закрепления концептуальных основ правового мониторинга в Российской Федерации. С. 33. Юридический мир. 2011. № 7.
7. Горохов Д.Б., Глазкова М.Е. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти. С. 27. Журнал российского права. 2008. № 4.
8. Власенко Н.А. Теория государства и права: науч.-практ. пособие. М.: ИЗиСП — М.:ИД «Юриспруденция». 2009. С. 278.
9. Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь // <http://center.gov.by/>
10. The Law Enforcement Forecasting Group // http://www.bja.gov/ProgramDetails.aspx?Program_ID=98
11. Забарчук Е.Л., Муравьев А.А., Пилипенко А.Н., Рахманина Т.Н., Хабриева Т.Я., Чернобель Г.Т., Юртаева Е.А. Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 2006. С. 98.
12. Сигалов К.Е. Право и история: методологические функции исторической науки // История государства и права. 2011. №7. С. 24.

References (transliteration):

1. Zabarchuk Ye.L., Murav'yev A.A., Pilipenko A.N., Rakhmanina T.N., Khabriyeva T.YA., Chernobel' G.T., Yurtayeva Ye.A. Organizatsiya zakonoproektnoy raboty v sisteme federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti / pod red. Khabriyevoy T.YA. M.: Yurist, 2006. S. 98.
2. Sigalov K.Ye. Pravo i istoriya: metodologicheskiye funktsii istoricheskoy nauki. // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 7. S. 24.
3. Bachilo I.L. Parlamentskiye slushaniya. Monitoring pravovogo polya i pravoprimeritel'noy praktiki. Vyp. II.: Izdaniye Soveta Federatsii, 2003. S.12.
4. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2007 goda № 10. Ponyatiye i funktsii monitoringa normativnykh aktov. Arzamasov YU.G. S. 39.
5. Vestnik SGAP. 2008 g. № 1. Monitoring rossiyskogo zakonodatel'stva: puti optimizatsii. Ignatenkova K.Ye., Negrobova V.L. S. 27.
6. Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008, № 6. Rekomendatsii po provedeniyu monitoringa deystviya zakona. Tikhomirov YU.A. S.5.
7. Mironov S.M. Teoriya i praktika monitoringa pravovogo prostranstva i pravoprimeritel'noy praktiki: itogi i perspektivy. // Vestnik Soveta Federatsii. Monitoringa prava v Rossiyskoy Federatsii. 2006 god. № 4-5. S.5.
8. Yuridicheskiy mir. 2011 g. № 7. Problemy normativnogo zakrepleniya kontseptual'nykh osnov pravovogo monitoringa v Rossiyskoy Federatsii. Usmanova L.M. S.33
9. Zhurnal rossiyskogo prava. 2008 god. № 4. Organizatsiya pravovogo monitoringa v sisteme federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. Gorokhov D.B., Glazkova M.Ye. S.27
10. Vlasenko N.A. Teoriya gosudarstva i prava. Nauchno-prakticheskoye posobiye. M.: IZiSP — M.: ID «Yurisprudentiya». 2009 god. S. 278.